

ISSN 2077-3579

ВЕСТНИК

НИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Научный журнал

Основан в 2006 году

Том 17, № 3. 2025

ISSN 2077-3579 (Print)

Том 17, № 3. 2025
(июль — сентябрь)
Сквозной номер выпуска 75
16+

Vol. 17, No. 3. 2025
(July — September)
Continuous issue 75

В Е С Т Н И К
НИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

B U L L E T I N
OF THE RESEARCH INSTITUTE OF THE HUMANITIES
BY THE GOVERNMENT OF THE REPUBLIC
OF MORDOVIA

Научный журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Государственное казенное учреждение
Республики Мордовия «Научно-исследо-
вательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

430005 Российская Федерация
Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Л. Толстого, д. 3
Тел.: +7(834-2) 24-62-42

Издается с 2006 года
Периодичность издания — 4 раза в год

Scholarly journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

State Institution
“The Research Institute
of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia”

EDITORIAL OFFICE:

3 L. Tolstogo Str., Saransk,
Republic of Mordovia 430005,
Russian Federation
Тел.: +7(834-2) 24-62-42

Published since 2006
Periodicity: Quarterly

e-mail: periodika.niign@e-mordovia.ru
<http://vestnikniign.ru>

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей

Перепечатка материалов, помещенных в журнале
«Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»,
допускается только по согласованию с редакцией

© НИИГН, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Лабудин А. В., Градусова В. Н., Жарков Д. В.</i> Ситуация на рынке общественного питания как индикатор социально-экономического благополучия	12
<i>Терентьев К. С.</i> Развитие человеческого капитала как фактора повышения конкурентоспособности сельской территории	27
<i>Рзянкина А. А.</i> Конкурентоспособность производителей сельскохозяйственной продукции: сущность и особенности	45

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Михайлова Е. М., Гусева Т. М., Перишин С. В.</i> Деятельность Астраханского епархиального училищного совета по регулированию деятельности церковно-приходских школ в 1884 — 1885 гг.	56
<i>Стариков С. В.</i> Торговая, предпринимательская и общественная деятельность царевokokшайского купечества в XIX — начале XX в.	71
<i>Алметева И. В., Иванов А. Г., Иванов А. А.</i> Организация и проведение педагогических курсов в уездном городе Царевokokшайске Казанской губернии в начале XX в.	84
<i>Чудакова М. С., Тумаков Д. В.</i> Проблемы формирования органов правопорядка в губерниях Верхневолжья в 1918 г. (по материалам Костромской, Тверской и Ярославской губерний)	94
<i>Воейков Е. В.</i> Проблемы размещения эвакуированного оборудования на оборонных предприятиях Пензенской области в 1941 — начале 1942 г.	111
<i>Лазарева Л. Н.</i> «...Нет личного счастья без счастья народа...»: культурная политика как часть стратегии мобилизации	124
<i>Леонов М. М., Чеботарев С. Д.</i> Практика «самоснабжения» дефицитными товарами в городе Куйбышеве (1943 — 1944 гг.)	138
<i>Полх П. П.</i> Ведомственная система управления народным хозяйством в Калининградской области в период ее формирования (1945 — 1956 гг.)	154
<i>Кондратьева Н. Б.</i> Роль девушек в обрядах весенне-летнего цикла (на примере локальных традиций Приказанья)	169

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Арекеева С. Т., Федорова Л. П.</i> Грани творческой индивидуальности удмуртского просветителя И. Г. Векшина (Айво Иви)	183
<i>Осина О. Н., Ваганова Е. Н.</i> Фразеология общественно-политического дискурса начала XX в. (на материале выступлений депутатов Государственной думы 1906 — 1917 гг.)	197
<i>Комаринская А. С.</i> Структурно-семантическая соотносительность устойчивых сравнений и устойчивых метафор с образами насекомых	206
<i>Карпунина Е. Д.</i> Репрезентация трудовой деятельности во фразеологизмах и поговорках эрзянского и финского языков	221

СОБЫТИЯ. ФАКТЫ. КОММЕНТАРИИ

<i>Шайдуллин Р. В.</i> Научно-издательская деятельность Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии Наук Республики Татарстан: итоги и перспективы	232
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Перишин С. В., Резайкин Д. Н.</i> «Почерпая из оной все полезное, нравственное и необходимое для себя...»	241
---	-----

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

<i>Labudin A. V., Gradusova V. N., Zharkov D. V.</i> The situation in the catering market as an indicator of social and economic well-being	12
<i>Terentyev K. S.</i> Development of human capital as a factor in increasing the competitiveness of rural area	27
<i>Rzyankina A. A.</i> Competitiveness of agricultural producers: essence and characteristics	45

HISTORICAL SCIENCES

<i>Mikhailova E. M., Guseva T. M., Pershin S. V.</i> Activities of the Astrakhan Eparchial School Council for regulating the activities of parochial schools in 1884 — 1885	56
<i>Starikov S. V.</i> Commercial, entrepreneurial and public activities of the Tsarevokokshaysk merchants in the XIX — the early XX century	71
<i>Almeteva I. V., Ivanov A. G., Ivanov A. A.</i> Organization and conduct of pedagogical courses in the uyezd town of Tsarevokokshaysk of the Kazan Governorate in the early XX century	84
<i>Chudakova M. S., Tumakov D. V.</i> The problems of the formation of law enforcement agencies in the governorates of the Upper Volga region in 1918 (based on materials from Kostroma, Tver and Yaroslavl Governorates)	94
<i>Voeikov E. V.</i> The problems of placement of evacuated equipment at defense enterprises of the Penza region in 1941 — the early 1942	111
<i>Lazareva L. N.</i> “...There is no personal happiness without the happiness of the people...”: cultural policy as part of a mobilization strategy	124
<i>Leonov M. M., Chebotarev S. D.</i> The practice of “self-supply” of scarce goods in the city of Kuibyshev (1943 — 1944)	138
<i>Polkh P. P.</i> The departmental management system of the national economy in the Kaliningrad Region during its formation (1945 — 1956)	154
<i>Kondratieva N. B.</i> The role of girls in the rituals of the spring and summer cycle (based on the local traditions of the region of Prikazanye)	169

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Arekeeva S. T., Fedorova L. P.</i> The facets of creative individuality of the Udmurt educator I. G. Vekshin (Aivo Ivi)	183
<i>Osina O. N., Vaganova E. N.</i> Phraseology of social and political discourse of the early XX century (based on the speeches of deputies of the State Duma of 1906 — 1917)	197
<i>Komarinskaya A. S.</i> Structural and semantic correlation of stable comparisons and stable metaphors with images of insects	206
<i>Karpunina E. D.</i> Representation of labor activity in phraseological units and paremias of the Erzya and Finnish languages	221

EVENTS. FACTS. COMMENTARY

<i>Shaydullin R. V.</i> Scientific and publishing activities of the Institute of tatar encyclopedia and regional studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan: results and prospects	232
---	-----

REVIEWS

<i>Pershin S. V., Rezaykin D. N.</i> “Learning everything useful from it, moral and necessary for oneself...”	241
--	-----

ISSN 2077-3579 (Print)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 821.511.131.09(045)
EDN SSPNRW

<https://vestnikniign.ru>

Научная статья

ГРАНИ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ УДМУРТСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ И. Г. ВЕКШИНА (АЙВО ИВИ)

С. Т. Арекеева✉, Л. П. Федорова

Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Россия

✉sveta.arekeeva@gmail.com

Аннотация

Введение. В статье раскрываются аспекты многогранной личности удмуртского просветителя И. Г. Векшина (Айво Иви), связанные с его литературным творчеством и учебно-методической деятельностью. Актуальность работы определяется необходимостью комплексного подхода к осмыслению творческой индивидуальности одного из самых ярких и талантливых представителей удмуртской интеллигенции послереволюционной эпохи. Цель исследования заключается в определении художественно-эстетических и жанровых особенностей прозы Айво Иви, а также в выявлении роли просветителя в разработке учебной литературы и книг для чтения в удмуртской школе.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили произведения малой прозы и учебные книги И. Г. Векшина. Результативность работы была обеспечена использованием таких методов, как историко-литературный, аналитический и описательный.

Результаты исследования и их обсуждение. И. Г. Векшин относится к поколению удмуртской интеллигенции, которая была универсальной. Он писал художественные произведения, учительствовал и создавал учебники. Анализ прозаических произведений И. Г. Векшина показал, что они созданы с опорой на поэтику народной сказки, с применением фантастических элементов. Используя традиционно-сказочные приемы, привычные для народного восприятия, автор не только развлекал своего читателя, но и просвещал. В учебных книгах педагога-просветителя материалы представлены в виде единого комплекса сведений о природе и человеке, труде и обществе.

Заключение. Исследование показало, что разнонаправленная деятельность И. Г. Векшина отвечала требованиям эпохи, он стоял у истоков формирования советской удмуртской литературы, сочетая в произведениях народное слово и традиции русской классики, был одним из организаторов литературно-общественной и педагогической жизни.

Ключевые слова: удмуртская литература 1920 — 1930-х гг., творческая индивидуальность, И. Г. Векшин, рассказы, поэтика, учебная литература

Для цитирования: Арекеева С. Т., Федорова Л. П. Грани творческой индивидуальности удмуртского просветителя И. Г. Векшина (Айво Иви) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 3. С. 183 — 196. EDN SSPNRW

© Арекеева С. Т., Федорова Л. П., 2025

*Original article***THE FACETS OF CREATIVE INDIVIDUALITY
OF THE UDMURT EDUCATOR I. G. VEKSHIN (AIVO IVI)****S. T. Arekeeva✉, L. P. Fedorova**

Udmurt State University

Izhevsk, Russia

✉sveta.arekeeva@gmail.com

Abstract

Introduction. The article reveals aspects of the complex personality of the Udmurt educator I. G. Vekshin (Aivo Ivi), related to his literary work and educational and methodological activities. The relevance of this work is determined by the need for an integrated approach to understanding the creative individuality of one of the brightest and most talented representatives of the Udmurt intelligentsia of the post-revolutionary era. The purpose of the study is to identify the artistic, aesthetic and genre features of prose by Aivo Ivi, as well as to reveal the role of the educator in the development of educational literature and books for reading in the Udmurt school.

Materials and methods. The research material was the works of short prose and textbooks by I. G. Vekshin. The effectiveness of the study was ensured by the use of historical, literary, analytical and descriptive methods.

Results and discussion. I. G. Vekshin belongs to the generation of the Udmurt intelligentsia whose talents were versatile. He wrote fiction, taught and created textbooks. The analysis of the prose works by I. G. Vekshin demonstrates that they were created on the basis of the poetics of folk tales, with the use of fantastic elements. Applying traditional fairy-tale techniques, familiar to popular perception, the author both entertained and educated his reader. In his educational books he presented the materials as a single complex of information about nature and man, labour and society.

Conclusion. The study proves that I. G. Vekshin's various activities met the requirements of the era, he was among the founders of the Soviet Udmurt literature. Combining the folklore word and the traditions of the Russian classical literature, he was one of the organizers of literary, social and pedagogical activities.

Keywords: Udmurt literature of the 1920 — 1930s, the creative individuality, I. G. Vekshin, stories, poetics, educational literature

For citation: Arekeeva ST, Fedorova LP. The facets of creative individuality of the Udmurt educator I. G. Vekshin (Aivo Ivi). *Bulletin of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(3):183—196. EDN SSPNRW

Введение

1920 — 1930-е гг. были временем значительных политических и социальных изменений в стране. Революция, гражданская война, коллективизация и индустриализация, культурная революция оказали огромное влияние на развитие национальных культур народов России. Венгерский литературовед Петер Домокош отмечал: «Этот период удмуртской литературы, особенно в 1920-е годы, многокрасочный, излучающий много энергии, имеющий много ярких индивидуальностей. Удмуртская литература, опираясь на имеющийся весьма скромный опыт, после революции с удивительной быстротой возмужала до настоящей литературы. Признаки обезличения становятся заметны в начале 1930-х годов, хотя значительные произведения появляются и позже, однако в них ощущается уже сужение горизонта» [1, с. 207 — 208]. Однако осмысление и изучение этого весьма сложного периода оказалось трудной задачей для литературоведов из-за политических и

идеологических преград; в академических трудах по удмуртской литературе, опубликованных даже после XX съезда КПСС, имена многих талантливых писателей не упоминаются [7]¹. Начиная с 1960-х гг., и особенно в конце XX в., стал очевидно проявляться интерес к творчеству репрессированных писателей [2; 3; 4; 12; 13]. Исследователи стали изучать архивы, публиковать ранее неизвестные работы, проводить конференции и семинары, посвященные их наследию. В академическом издании «История удмуртской литературы» [4] впервые освещены судьбы отдельных писателей «второго» ряда, которые внесли значительный вклад в формирование советской многонациональной литературы, однако до сих пор оставались в тени известных трагических фигур, таких как Кузедан Герд, Кедр Митрей и др. Тем не менее многое еще остается неизученным, и процесс возвращения малоизвестных авторов в культурный контекст продолжается. Среди них и Иван Григорьевич Векшин (Айво Иви), который долгое время был известен современным читателям как старший брат (агай) первой удмуртской поэтессы Ашальчи Оки (Лины Григорьевны Векшиной). Он до сих пор недооценен и как личность, и как талантливый писатель, и как педагог. Между тем И. Г. Векшин — яркая фигура, соратник Трокая Борисова, Кузедана Герда, Михаила Тимашева, роль которого значима, в том числе, в формировании самобытной личности его талантливой сестры.

Цель статьи — исследовать грани творческой индивидуальности И. Векшина, творчество которого представляет собой важное звено в развитии удмуртской литературы и культуры. Произведения писателя отражают сочетание традиционных форм и новых идей, характерных для эпохи значительных социально-политических перемен. Изучение творчества выдающегося просветителя способствует сохранению и популяризации удмуртского литературного наследия, что особенно важно в эпоху глобализации, когда локальные культуры сталкиваются с угрозой утраты своей уникальности. Задача работы заключается в выявлении особенностей индивидуального стиля И. Векшина и тематики его произведений; изучении содержания и структурообразующих компонентов учебных книг педагога в годы становления советской удмуртской школы; определении характера творческих поисков Айво Иви, места и значения его творчества в контексте удмуртской литературы и культуры послереволюционного десятилетия.

Материалы и методы

Материалом исследования являются оригинальные прозаические произведения И. Векшина, напечатанные в 1920 — 1930-е гг. на страницах газеты «Гудыри» («Гром»), журнала «Кенеш» («Совет»). В настоящее время ряд из них опубликован в антологии «Сюрес вожын» («На перекрестке дорог», 2010). Кроме того, рассмотрены содержание и структура учебников, автором-составителем или соавтором которых является Иван Григорьевич: «Виль гурт» («Новая деревня», 1928); «Дэмен уж» («Коллективный труд», 1931), «Пичи дэменчи» («Юный коллективист», 1930 — 1931). В работе использованы историко-литературный, аналитический и описательный методы.

Обзор литературы

И. Векшин — талантливый поэт и прозаик, автор стихов и рассказов, публиковался под псевдонимами Айво Иви, Ивидай, Ивидай Иви. Поэтические произведе-

¹ Удмурт литература [Удмуртская литература]. Ижевск, 1966. 428 с.

ния И. Векшина были напечатаны в антологиях «Удморт кылбуръёс» («Удмуртские стихи», 1919) и «Удмурт стихотворенняёс» («Удмуртские стихотворения», 1919), изданных в Вятке и Елабуге. Сатирические стихи, куплеты, частушки писателя вышли в сборнике «Шулдыр даур» («Веселое время», 1927). Выдающийся удмуртский поэт и просветитель Кузедуб Герд писал: «Айво Иви известен как автор интересных юморесок, сделанных с тонким остроумием. Прекрасно знает народный язык и фольклор и умеет использовать словарный материал; владеет хорошей литературной техникой. Заканчивает высшее литературное образование в Московском университете. Каждое написанное им произведение (стихотворение, рассказ) сквозит ярким и тонким, чисто вотяцким юмором»².

Наиболее известны стихи-песни И. Векшина «Анае гурзэ эстэм, дыр, но...» («Мать затопила печку, наверное...») и «Тулкымъяське, тулкымъяське» («Волнуется, волнуется»). Своеобразие стихотворения «Анае гурзэ эстэм, дыр, но...», в котором речь идет о солдате, возвращающемся со службы и воспроизводящем образы своих родных, рассматривает литературовед А. Г. Красильников. Осуществляя лингвостилистический анализ текста, он, в частности, останавливается на эпифорическом использовании модального слова «дыр» («наверное», «вероятно») и резюмирует: «Быдэсак текст синпоётлы, уйбыртонлы матын луэ» («Текст воспроизводит нечто близкое к иллюзорному, ненастоящему, сновидческому миру») [6, с. 58]. Внимание к хронотопу также позволяет исследователю заметить, что он соответствует древнему мироощущению — здесь время как будто остановилось: «Анай гурзэ эстиз, корказяз потиз но... сылэ отын пырак, даурысь дауре, дуннелэн пумыз вуытозь, пумыз солэн вань ик ке» («Мать истопила печь, вышла на крыльцо и... стоит там вечно, из века в век, до скончания века, если у него все же есть конец») [6, с. 58]. Таким образом, И. Векшин создал текст в духе народной песни, имеющей философский характер, и эта авторская песня действительно ушла в народ. А. В. Камитова, рассматривая стихотворения-песни И. Векшина, подчеркивает: «Опора Айво Иви на песенные, „народные“, формы была удобной моделью самореализации поэта, приобщения читателя к художественному слову» [5, с. 68].

Венгерский литературовед П. Домокош характеризует И. Векшина как «образованного, обладающего многогранными познаниями» человека. Кроме того, отмечает: «Очень редко сверкает юмор в удмуртской литературе этого периода, а если иногда и блеснет, то это, прежде всего, заслуга Айво Иви» [1, с. 262]. Проявление комического в поэзии И. Векшина отмечает и А. Уваров: «В 1920-е годы оригинальным куплетистом был Айво Иви. Многие его куплеты в вариантах бытуют до сих пор, отличаясь афористичностью и остроумием» [10, с. 46].

Результаты исследования и их обсуждение

Рассказы И. Векшина продолжают и развивают сатирическую линию удмуртской литературы. Рассказ «Зег сиись нумырьёс» («Черви, пожирающие рожь», 1927) имеет подзаголовок «Одйг удкорлэн вöтамеэз» («Сон одного удкора» — *удмуртского корреспондента*. — С. А., Л. Ф.). Главного героя, Петра, читателю представляет я-повествователь, в голосе которого слышны иронические нотки. Звучат они, на-

² Герд Кузедуб. Вотяцкая литература // Собрание сочинений в шести томах. Т. 4: Стихотворения, поэмы, переводы, статьи, научные работы, письма. Ижевск, 2004. С. 330 — 331.

пример, по поводу того, что Петр, послушавшись старой матери, не поехал учиться в Москву и обрек себя на работу с плугом. Основную часть текста составляет сюжет сна, толчком к которому стал увиденный Петром в газете «Гудыри» («Гром») заголовок: «Борьба с червями». Переход к видению сна героем четко не обозначен, размыт, таким образом, использован прием наложения друг на друга реального и сновидческого пространств. Картины, увиденные Петром во сне, — это обратная сторона реальной жизни. Петр лицезреет бесконечное количество превратившихся в гигантских червей людей, которых он высмеивал в своих очерках. Черви преследуют, облепляют Петра с ног до головы. Герой придумывает способ борьбы с ними — скашивает их косой, но количество червеобразных существ только увеличивается, тогда он скармливает их курам и выходит победителем. Ему снится, что за рационализаторское предложение его рекомендовали отправить в Москву к Калинин. Кроме того, принято решение — увековечить его имя, возвести памятник и рассказать о нем всему миру. Переплетение в сюжете сна нескольких эпизодов жизни героя — это красноречивое отражение помыслов, несбывшихся планов начинающего удкора, его борьба со страхами, ожидания и видения перспектив несостоявшейся линии жизни. Проснувшись, герой возвращается к реальности. Таким образом, прием сна, фантазирование, гиперболизация, изображение кошмара в виде фантазмагорических существ, в которых трансформировались оппоненты удмуртского корреспондента, позволил писателю создать сочные, живописные картины и вызвать яркие эмоции у читателей. Рассказ-сон свидетельствует о жанровых поисках писателя и его экспериментах в области форм повествования.

В сказочной истории, описанной в рассказе «Букро» («Куколь», 1928), действующими героями являются растения: зерновая культура овес и сорняки — куколь (плевел), василек и лебеда. На фоне низко выросшего овса буйно-взошедшие сорняки убеждены, что человек обрабатывает землю именно ради них. В произведении ведущим является мотив похвальбы персонажей, каждый из которых прославляет себя, преувеличивая свою роль в жизни земледельца и разубеждая своих «оппонентов» в их нужности и целесообразности. Повествование выстроено в виде последовательно идущих высказываний героев, суть хвастовства которых имеет «перевернутый» характер. В последнюю очередь слово берет овес и разоблачает своих противников, выводит их на чистую воду; при этом делает особый акцент на своей роли в жизнедеятельности человека: *Кине адями яратэ, кинь понна со музьем гыре, кинь понна со музьемзэ кыеда, кинь понна? Букро понна но ёвёл, лызсяська понна но ёвёл, вожпот понна но ёвёл, сезьы нянь понна со музьем гыре, сезьыез араса, со пизь каре, собере ческыт табань пыже*³ («Кого любит человек, ради кого он обрабатывает землю, ради кого удобряет ее навозом, ради кого? Не ради куколя, не ради василька, не ради лебеды, ради овса он вспахивает землю, жнет овес, мелет из него муку, потом печет вкусные лепешки»)⁴.

С тем чтобы разрешить спор, овес обращается к корове, которая как раз находится рядом с изгородью и жаждет попасть на поле. Добравшись до заветного места,

³ Векшин И. Букро // Сюрес вожын: Веросьёсын бичет (1919 — 1935-тй аръёс). Ижевск, 2010. С. 159.

⁴ Здесь и далее подстрочный перевод авторов.

животное съедает колоски овса, топчет куколь, оставляет на васильках коровьи «лепешки» и, набив живот «как барабан», медленно отправляется домой. Таким образом, автор использует неожиданный поворот событий и рисует ситуацию в ироническом ключе. Лебеда торжествует, заявляя, что колья ее не трогают ни крестьянин, ни корова, она еще будет жить следующие семьдесят семь лет, служа пищей для человека, лишь бы не уничтожили межи.

Подобный финал не соответствует сказочной концовке: победителем выходит герой, утверждающий ложную истину, олицетворяющий отсталое сознание крестьян, которые продолжают использовать устаревшие способы обработки земли. Неслучайно именно в «самопрезентации» лебеде актуализирована оппозиция «геры» (соха) — «корт геры» (железный плуг): *Плуген гырысьёсыз мон уг яратйсь-кы. Плуг со милесьтым выжымес сокы ик кучымак гинэ вандэ, вандэ но йырынымы улэпкын сые соге. Плуг — со милям самой урод тушмонмы дунне вылын. Соин ик куанер кресьяньёс плуг уг басьяло, соёс жаляло угой милемыз*⁵ («Я не люблю тех, кто пашет плугом. Плуг он наши корни полностью отрезает, отрезает и нас живую с головой зарывает в землю. Плуг — он наш самый страшный враг на свете. Потому бедняки-крестьяне не приобретают плуг, что они жалеют нас»). Произведение явно преследует просветительские цели и направлено на изменение сознания читателя, убеждение его в том, что следует перейти от устаревших к технологически-новым, прогрессивным способам хозяйствования и устройства жизни.

Автор называет свое произведение рассказом, однако, налицо применение сказочных элементов: это и очеловеченные персонажи-растения, и необычность описанного события, и сказочный зачин, и троекратный композиционный повтор и др. Насущная просветительская задача актуализирована автором посредством применения занимательной аллегорической формы.

В рассказе И. Векшина «Быжылгурт» (1929) подвергается осмеянию кумышковадение. Уже в заглавии произведения, означая буквально «Деревня Кончик хвоста», звучит ирония.

Завязка сюжета связана с тем, что председатель сельского совета собирает людей для ознакомления с приказом о запрете кумышковадения. Развитие сюжета выстроено как цепь действий предприимчивых людей, не желающих расставаться с укоренившейся практикой.

Герои рассказа, узнав о приказе, принимают решение допить кумышку и в будущем ее не варить. Для обозначения имеющихся запасов автор использует магическую цифру семь как знак полноты, изобилия вкупе с приемом градации: у одних оказалось семь бутылей кумышки, у других — семь ведер, у третьих — семь котлов. Справиться со столь значительным количеством спиртного оказалось непосильным без помощи соседей и родственников. Так, одна семья приглашает гостей, чтобы выпить кумышку, приготовленную в количестве шестнадцати ведер в честь поминания деда. Авторская ирония выражается через оксюморон: *Кисьтонзы сюанлэсь но шулдыр вал*⁶ («Поминки были веселее свадьбы»).

⁵ Векшин И. Букро // Сюрес вожын... С. 158 — 159.

⁶ Векшин И. Быжылгурт // Сюрес вожын... С. 161.

В дальнейшем герои рассказа находят возможность «избавиться» от кумышки, потребляя ее, чтобы опохмелиться, а также участвуя в обрядах в честь рождения ребенка («нуны сюан» — букв.: свадьба в честь рождения ребенка), появления на свет жеребенка («чуны сюан») и цыпленька («чипы сюан»). С одной стороны, автор, связывая винопитие с традиционными обрядами, подчеркивает важность ритуала в культуре, который помогает людям справляться со стрессом, создавая ощущение стабильности и поддержки; с другой — используя утрирование и избыточность, доводит ситуацию до абсурда.

Фантастическая изобретательность персонажей рассказа ярко демонстрируется после принятия коллективного решения во главе с председателем сельского совета — вылить остатки кумышки. Герои мгновенно находят лазейку: поскольку в протоколе не уточняется, куда именно следует вылить столь ценный напиток, следовательно, его можно заливать в рот.

После того, как председатель в третий раз знакомит людей с возможными неприятными последствиями приготовления кумышки и требует сдать властям аппарат для кумышковарения, один из персонажей отвозит старый аппарат, приданое жены, в милицию, сохранив в хозяйстве более новый для использования по назначению.

Задействовав в произведении прием преувеличения, автор подчеркивает необходимость вредной привычки, приверженность людей к негативным практикам социальной жизни. Злободневность тематики, обращение к комическому заострению приближает данный рассказ к фельетону.

Гипертрофированность как стилевая черта проявляется в организации и развитии сюжета, в поведении героев и их речевой характеристике. В том числе читательское внимание активизируется через прозвища героев: Дасьым (букв.: Готовый рот), Йыркобы Петраш (букв.: Петр Череп), Курдаш Педор (букв.: Трусливый Федор). Автор обыгрывает имена героев через их портретные черты, через жесты, например: *Кырыж Семон, виль картуззэ кырыж изьяса, ачиз гуртэтий ѳтчаськыса ветлэ*⁷ («Кривой Семен, надев криво новый картуз, ходит по деревне, зазывая односельчан в гости»); *Кырыж Семонлэн кышноез ачиз но макмырзэ веськатэм, шѳдске: шонер ветлэмез уг лу ни, кырыж но конгыль гинэ на вамышья*⁸ («По-видимому, жена Кривого Семена тоже опохмелилась: прямо ходить уже не может, криво-косо уже только шагает»).

Рисуя череду смешных, причудливых ситуаций, изображенных с помощью гиперболы, формируя сюжетно-композиционную основу произведения с использованием таких сказочных приемов, как троекратность повторов, неопределенность временных координат и др., автор просвещает читателя, избегая прямолинейной назидательности.

Сказка И. Векшина (Айво Иви) «Вашкала дыръя» («В старину», 1930) описывает странствия героя в поисках знахаря по имени Культур Революци, который сможет вылечить его больные глаза. В произведении изначально представлена традиционная сказочная ситуация, связанная с недостатком и нарушением гармонии:

⁷ Векшин И. Быйжылгурт // Сюрес вожын ... С. 162.

⁸ Там же.

*Кы́че ке одйг гуртын кы́че ке одйг пересь удмуртлэн синмыз висыны кутскем*⁹ («В одной какой-то деревне у одного какого-то старика-удмурта начали болеть глаза»). Сочетание «знахарь по имени Культур Революци» воспринимается как оксюморон, подчеркивающий наивность персонажа и представляющий его в виде сказочного простака.

На своем пути старик полагается на советы «умных людей», которые могли бы указать ему дорогу к целителю. Однако критерий определения ума человека у героя специфически-крестьянский — это способ обработки земли: умные люди, на его взгляд, обрабатывают землю с помощью «геры» (деревянного плуга), глупые — с помощью железного плуга. Эти «перевернутые» представления показывают приверженность героя к традиционным ценностям и добавляют элемент игры в повествование.

Персонажи, которые встречаются на пути старика: мужчина в очках («пияла синмо адыми» — букв.: «человек со стеклянными глазами»), человек с большим кожаным портфелем («кунулаз солэн чумолё зокта ик сурон песьтэрез») и человек с тростью («чибориё бодыен адыми»). Каждый из них дает старику указания, помогающие найти Культур Революци. Их аксессуары, по-видимому, символизируют народные представления об умном человеке.

Старик, отправившись на поиски знахаря, посещает сельский совет, а затем — волостной, уездный и областной исполкомы, надеясь там встретить мудреца и получить от него нужный совет. С одной стороны, эти места представляют собой своеобразные преграды на пути сказочного героя. С другой стороны, принцип ступенчатого расширения пространства, возможно, служит цели разоблачения нарождающегося советского бюрократизма, бумажной волокиты, ибо в каждом случае на вопрос героя о том, где найти Культур Революци, ссылаются на отсутствие необходимой инструкции и рекомендуют обратиться в более высокую инстанцию.

Эффект сюжетной развязки заключается в несовпадении искомого и найденного. Вместо «пелляськись» («знахаря») старику предлагают плуг, который, оказывается, и означает «Культур Революци». Опосредованная цепочка вырисовывается следующим образом: с помощью плуга как более современного орудия труда легче сохранить здоровье (здоровые глаза), а значит это и есть Культурная Революция. Конечно, главным в рассказе является метафорический подтекст, указывающий на человека, который прозревает, познает истину.

Автор использует в произведении сказочный зачин и сказочную концовку, например: *Та выжыкылэз мон, — коть оскоды, коть уд, — одйг кылэз но ачим ой малпа: кызьы кылй, озьы ик верасько! Верасьлы — ымаз вйй, кылзйсьлы — асьтэос малталэ*¹⁰ («В этой сказке я, — хоть верьте, хоть нет, — ни одного слова не выдумал: как услышал, так и рассказываю! Рассказывающему — похвала (букв.: в рот масла), слушателю — сами подумайте (придумайте)»). В продолжение всего повествования подчеркивается неопределенность пространственно-временных координат происходящих событий: *Кема-а, ёвёл-а, пыдын-а, валэн-а, оло чугун сюресэн-а со мынэм — вераны кема, куке огчебер нунал пересьмы волосе*

⁹ Айво Иви. Вашкала дыръя // Сюрес вожын... С. 166.

¹⁰ Там же. С. 172.

вуэм¹¹ («Долго ли, коротко ли, пешком ли, на лошади ли, может быть по железной дороге он поехал — рассказывать долго, когда в один прекрасный день наш старик прибыл в волость»). В рассказе присутствует черта изустности, создающаяся с помощью разнообразных повторов, инверсии: Бөрдэ пересь, куректэ пересь¹² («Плачет старик, горюет старик»).

На наш взгляд, произведение представляет собой рассказ с элементами сказки бытового характера, в котором очевидно присутствие сказовых интонаций, сказочно-сказовой стилистики. Характерно, что в финале произведения автор доказывает явность, очевидность рассказанной истории: сказочный герой буквально трансформируется в реального персонажа, которого знал и видел сказитель-рассказчик. Условность снимается, нейтрализуется за счет актуализации достоверности истории. В. Я. Пропп справедливо отметил: «Сказка — в основе своей небывальщина. Сказки же, перешедшие в литературу, приобретают характер новелл, т. е. таких повествований, которым приписывается некая достоверность» [9, с. 13].

Из вышесказанного следует, что Айво Иви создает новые формы, «подчиняя своей авторской концепции арсенал сказочного мира», «адаптируя сказочную модель к формирующейся действительности» [8, с. 37]. Тексты удмуртского писателя подтверждают закономерность, отмеченную В. П. Аникиным: «Потревоженные временем традиции жанра позволили сказочникам предлагать индивидуальные трактовки сюжетов, мотивов, менять стиль. <...> Стали возможны отступления от традиционного текста, свободное изменение его»¹³.

Как уже было отмечено выше, помимо литературного творчества, И. Векшин, имея достаточно серьезный опыт работы в школе, активно включается в общественную, педагогическую и культурную жизнь Вотской области, в том числе в процесс разработки учебной литературы, создания художественных и научно-популярных, публицистических текстов для детей на удмуртском языке.

Книги для чтения, написанные для первой ступени школы И. Векшиным и другими авторами, создавались по принципам единой трудовой школы, требующей осознания учащимися роли труда в развитии общества, выработки трудовых умений и навыков, а также вооружения школьников политехническими знаниями.

Учебная книга «Выйл гурт» («Новая деревня»), изданная в 1928 г., сочетает в себе образовательную функцию с социальными задачами: расширение знаний учащихся в различных сферах, включая культурные и научные аспекты; пропаганда здорового образа жизни; борьба с устаревшими традициями и предрассудками, такими, как вера в знахарей и другие народные практики, которые могут наносить вред здоровью человека.

Материалы на злободневную тематику заимствованы из газет и журналов. Автор учебника включает и свои тексты, например, песню «Тулкымъяське, тулкымъяське» («Волнуется, волнуется») и произведения современников: рассказ «Дышетскытэк улон шуг» («Жизнь без учения трудна») Кедре Митрея, стихотворения Герда «Нылкышноёс но дышетско» («И женщины учатся») и «1-тй Май»

¹¹ Айво Иви. Вашкала дыръя // Сюрес вожын... С. 168.

¹² Там же. С. 166.

¹³ Аникин В. П. Теория фольклора: курс лекций. М., 2007. С. 42.

(«Первое мая»), рассказ «Ваменэс Илля» («Несговорчивый Илья») и стихотворение «Матюш-сельсовет» («Матвей-сельсоветчик») Аркаш Багая, стихотворение «Вордйськем музъеммы» («Наш родной край») Ашальчи Оки (Л. Г. Векшиной) и др. В некоторых случаях авторы текстов, к сожалению, не отмечены. Возможно, они созданы автором-составителем учебника, И. Векшиным: «Кызы монэ песея эмяз» («Как меня лечил мой дедушка»), «Ештосчиос» («Коллективисты») и др.

Фольклорные произведения в данную учебную книгу не включены, в отличие от учебных пособий удмуртского поэта-просветителя Кузубая Герда «Шунит зор» («Теплый дождь», 1924) и «Виль сюрес» («Новая дорогая», 1929), в которых устно-поэтические произведения составляют значимую часть. В редких случаях встречаются тексты, стилизованные под фольклор, например, структура стихотворения-диалога «Кин бадзым?» («Кто важнее?»), обозначенного как современная байка, выстроена по способу кумуляции. Учебная тема «Басма поттон промыс» («Текстильная промышленность») сопровождается удмуртской народной песней «Вылам мае дйсялом» («Что надено на себя») из сборника песен Кузубая Герда «Удмурт кырзаныс» («Удмуртские песни»).

Одна из особенностей учебного пособия состоит в том, что его содержание, структура, методический аппарат ориентированы на межпредметный принцип, соответствующий требованиям единой трудовой школы. Этот подход отражает стремление уйти от традиций дореволюционной системы преподавания отдельных предметов (предметоцентризма) и объединить разные дисциплины в единое целое. Пособие включает учебные тексты для чтения (художественные, научно-познавательные, природоведческие и краеведческие), задания по арифметике, географии и рисованию, что помогает учащимся устанавливать связи между разными областями знаний и развивать практические навыки. Автор-составитель книги для чтения с целью формирования богатой устной и письменной речи концентрирует внимание обучающихся на слове, на понимании его значения и использования в тексте. Материал по арифметике представлен в учебном пособии в виде таблиц: данная форма подачи информации способствует развитию счетно-аналитических навыков и логического мышления. Таким образом, книга направлена на многостороннее образование и формирование целостного мировоззрения обучающихся.

В начале 1930-х гг. в истории создания учебных книг начинается новый этап — формирование авторских коллективов, способных обеспечить подготовку и издание учебных книг за короткий период, отвечающих требованиям ежегодно меняющихся инструкций, обусловленных непрекращающейся полемикой о содержании и форме нового советского учебника. Учебники по чтению играли ключевую роль в обучении и воспитании школьников, направляя их мысли и чувства в русло официальной государственной идеологии. Не последнюю роль в создании «коллективов» авторов учебников сыграла тенденция формирования коллективистского духа в научно-педагогической сфере.

Исполнителем и участником этих экспериментов по роду своей педагогической деятельности стал и И. Векшин. Авторским коллективом (И. Г. Векшин, К. Н. Иванов, А. Н. Клабуков) за короткий срок была создана книга для чтения «Дэмен уж»

(«Коллективный труд», ч. 1) для IV группы I ступени образования. На страницах данного учебника размещены материалы об Октябрьской революции, о вождях революции, классовой борьбе на селе. Важной частью политического просвещения было и знакомство с научно-техническими достижениями. В книге удмуртских педагогов есть интересные рассказы о новшествах науки и техники, а также тексты о значимости образования и культурного развития.

Анализ структуры книги свидетельствует о том, что ведущим принципом организации учебного материала вновь выступает производственная тематика. В ней выделены следующие разделы: «Кунмес индустрио каромы» («Сделаем страну индустриальной»), «Кунмес жеч сюресъёсын герзalom» («Объединим страну качественными дорогами»), «Ленин нунал» («Ленинский день»), «Дунне шаеръёс» («Страны мира»). В данном случае тексты также размещены по принципу противопоставления, например: «Кызы вашкала дыръя музъемез ужаллям» («Как землю обрабатывали в прошлом») — «Кызы али ужаськом» («Как работаем сейчас»).

В большинстве случаев авторы учебно-познавательных текстов остаются без указания, что характерно для многих учебных книг и программ того периода. Художественные произведения в эту учебную книгу включены лишь в небольшом объеме. Можно отметить, что составители предпочитают использовать в качестве иллюстративного материала стихотворения и поэмы Кузеева Герда. Некоторые тексты в книге имеют исключительно информативный характер, другие же написаны в увлекательной, диалоговой форме. Среди наиболее занимательных примеров можно назвать такие короткие научно-популярные тексты, как «Аран быдтон нунал» («День окончания жатвы»), «Ныль пыдо фабрикаос» («Фабрики с четырьмя ногами»), «Мичурин» и другие. Занимательны рассказы, повествование в которых ведется от лица героя-рассказчика, например, «Кызы мон дурись луи (Дурисьлэн азьло улэмез сярись верамез)» («Как я стал кузнецом (Рассказ кузнеца о прошлой жизни)») и др. Такие тексты, основанные на личном опыте персонажей, звучат более живо и эмоционально, благодаря чему они становятся более убедительными и запоминающимися.

Последней новацией в области разработки учебных книг в стране в 1930-е гг. стало издание журналов-учебников, которые своевременно должны были обеспечивать школу актуальными сведениями о производственных успехах первой пятилетки, новых политических и общественных кампаниях, об опыте детского коммунистического движения Страны Советов. И. Векшин в составе авторского коллектива участвовал в выпуске учебника-журнала для школ I ступени «Пичи дэменчи» («Юный коллективист»), издававшегося с 1930 г. как орган научно-методического совета ОБОНО. В первом номере обозначено авторство таких текстов Ивана Григорьевича, как: «Комитет ветлим» («Сходили в комитет»), «Чылкытьяскон веме» («Субботник по уборке»), «Дарья кенаклэн янгышамез» («Оплошность тетки Дарьи»), имеющие просветительский и познавательный характер.

Итак, приведенный материал свидетельствует о том, что учебная литература, в создании которой во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. непосредственное участие принимал И. Г. Векшин, была составлена по требованиям единой тру-

довой школы. Журналы-учебники стали последним авангардным проектом в череде экспериментов советской школы 1920-х — начала 1930-х гг. История их создания отражает ситуацию, когда обозначилась необходимость реформировать систему образования и в то же время сохранить ее устойчивость и преемственность.

К сожалению, учебные книги для чтения и журналы-учебники, созданные И. Векшиным с его коллегами в пору становления советской удмуртской школы, прослужили недолго в деле просвещения народа. Многие авторы незаконно были осуждены, отбывали срок наказания в лагерях, а учебные книги были изъяты из образовательного процесса.

Заключение

Иван Григорьевич Векшин действительно был человеком, чья деятельность охватывала несколько сфер, и в каждой из них он проявлял себя как учитель-просветитель. В прозаическом творчестве, несомненно, велика его заслуга в воплощении и обогащении эстетики комического. Обновляя поэтику народных сказок событиями и реалиями послереволюционной сельской жизни, прозаик создавал смешные поучительные истории, искусно привлекая элементы разнообразных жанров удмуртской народной словесности. Эти нововведения были ориентированы на удмуртского читателя, носителя народной культуры и мировосприятия. Молодой автор в своих рассказах-сказках подвергал критике посредством приемов сатиры такие пороки людей, как самоуверенность, кичливость, себялюбие и др., а также отсталость, консервативность и необразованность крестьян.

Как опытный педагог и человек, владеющий литературным словом, в годы становления удмуртской советской школы Айво Иви не мог оставаться в стороне от разработок научно-педагогических основ национального образования. Он был составителем учебников для чтения, автором художественных и научно-популярных познавательных текстов, написанных по требованиям педагогики новой советской школы, адресованных обучающимся разных возрастов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Домокош П. История удмуртской литературы / пер. с венгер. В. Васовчик. Ижевск: Удмуртия, 1993. 448 с. EDN NRJDRP
2. Ермаков Ф. К. Кузубай Герд (жизнь и творчество). Ижевск: Полиграфкомбинат, 1996. 444 с.
3. История удмуртской советской литературы: в 2 т. Устинов: Удмуртия, 1987. Т. 1. 249 с.
4. История удмуртской литературы: Конец XIX — середина XX в. / УдмФИЦ УрО РАН; ФГБОУ ВО «УдГУ». Ижевск, 2023. 424 с.
5. Камитова А. В. Особенности стихотворений-песен удмуртского поэта Айво Иви // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14, № 1. С. 82 — 87. DOI: <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2020-14-1-82-87>, EDN ADYTEA
6. Красильников А. Г. Аспöртэмлыко дунне: [Лингвостилистический анализ стихотворения Айво Иви «Анае гурзэ эстэм, дыр, но...» и др.] // Кенеш. 1994. № 6. С. 56 — 58.
7. Очерки истории удмуртской советской литературы. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1957. 181 с.
8. Пархаева А. А. Литературный феномен «Новые сказки» в системе советской литературы 1920-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 32 — 38. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/445/4>, EDN FZRWIR

9. Пропп В. Я. Русская сказка. М.: Лабиринт, 2000. 416 с.
10. Уваров А. Н. Художественное своеобразие удмуртской сатиры. Ижевск: Удмуртия, 1979. 130 с.
11. Шкляев А. Г. На подступах к реализму: удмуртская литература, литературное движение и критика в 1917 — 1934 гг. Ижевск: Удмуртия, 1979. 168 с.
12. Шкляев А. Г. Времена литературы — времена жизни: статьи об удмуртской литературе. Ижевск: Удмуртия, 1992. 206 с. EDN YOSABB

Статья поступила в редакцию 06.03.2025; одобрена после рецензирования 29.05.2025; принята к публикации 05.06.2025.

Информация об авторах:

Светлана Тимофеевна Ареева, доцент кафедры удмуртской литературы и литературы народов России Удмуртского государственного университета (426032, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1), кандидат педагогических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5001-0608>, sveta.areeva@gmail.com

Любовь Петровна Федорова, доцент кафедры удмуртской литературы и литературы народов России Удмуртского государственного университета (426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1), кандидат педагогических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9622-0619>, liubov.fedorova@gmail.com

Вклад авторов:

Ареева С. Т. — сбор материалов и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Федорова Л. П. — разработка концепции, сбор материалов, научное редактирование статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Domokos P. History of Udmurt literature. Izhevsk;1993. (In Russ.)
2. Ermakov FK. Kuzebay Gerd (life and work). Izhevsk;1996. (In Russ.)
3. History of Udmurt Soviet literature. Ustinov, 1987;1. (In Russ.)
4. History of Udmurt literature: the end of the XIX century — the middle of the XX century. Izhevsk;2023. (In Russ.)
5. Kamitova AV. Features of poems-songs of the Udmurt poet Aivo Ivi. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2020;14(1):82—87. DOI: <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2020-14-1-82-87> (In Russ.)
6. Krasilnikov AG. The peculiar world: [Linguostylistic analysis of Aivo Ivi's poem "My Mother Might Have Heated the House" and others]. *Kenesh*. 1994;(6):56—58. (In Udmurt)
7. Essays on the history of Udmurt Soviet literature. Izhevsk;1957. (In Russ.)
8. Parkhaeva AA. The literary phenomenon of "new tales" in the system of Soviet literature of the 1920s. *Bulletin of Tomsk State University*. 2019;445:32—38. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/445/4> (In Russ.)
9. Propp VYa. Russian fairy-tale. Moscow;2000. (In Russ.)
10. Uvarov AN. Artistic originality of Udmurt satire. Izhevsk;1979. (In Russ.)
11. Shklyayev AG. On the approaches to realism: Udmurt literature, literary movement and criticism in 1917 — 1934. Izhevsk;1979. (In Russ.)

12. Shklyayev AG. Times of literature — times of life: articles on the Udmurt literature. Izhevsk;1992. (In Russ.)

The article was submitted 06.03.2025; approved after reviewing 29.05.2025; accepted for publication 05.06.2025.

Information about the authors:

Svetlana T. Arekeeva, Assistant Professor of Department of Udmurt Literature and Literature of the Peoples of Russia of the Udmurt State University (1 University Str., Izhevsk 426032, Russia), Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5001-0608>, sveta.arekeeva@gmail.com

Lyubov P. Fedorova, Assistant Professor of Department of Udmurt Literature and Literature of the Peoples of Russia of the Udmurt State University (1 University Str., Izhevsk 426034, Russia), Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9622-0619>, liubov.fedorova@gmail.com

Contribution of the authors:

Arekeeva S. T. — collecting materials and analyzing literature, writing the initial version of the article;

Fedorova L. P. — conceptualization, collection of materials, scientific editing of the article.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

В Е С Т Н И К
НИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Том 17, № 3. 2025

Редакторы: *Т. И. Кильдюшкина, Т. В. Шугаева*

Макет *Л. А. Челкановой*

Перевод на английский язык *А. В. Чернова*

Подписано в печать 15.09.2025 г. Дата выхода в свет 30.09.2025 г.
Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 20,8. Тираж 300 экз. Заказ № 125.
Цена свободная

Адрес редакции:
НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3.
e-mail: periodika.niign@e-mordovia.ru

Адрес издателя:
НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3.
e-mail: inst.gum.nauk@e-mordovia.ru
Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Адрес типографии:
ООО «Типография „Рузаевский печатник“».
431444 Республика Мордовия, г. Рузаевка, ул. Трынова, д. 67а.
e-mail: ruztipograf@ya.ru